

Джулия нежно улыбнулась, смахнула слезы и ободряюще положила руку на плечо Эля. Ее слова обладали успокаивающим свойством: "Не носи на себе тяжесть этой ошибки, как будто она определяет всю твою жизнь".

Глядя в глаза Эля, она видела глубокое воздействие, которое эта ситуация на него оказала. Вина тяжким грузом висела в воздухе, грозя поглотить его изнутри. Джулия понимала, что, если он и дальше будет терзать себя, это не только причинит ему вред, но и может навсегда разрушить его дух.

"Я понимаю, что смысл твоей жизни заключается в его защите, - продолжала Джулия, - но одна неудача не делает всю твою жизнь неудачной".

Она сделала паузу, собираясь с мыслями перед тем, как продолжить: "Важнее всего то, как мы учимся на своих ошибках и используем их как ступени, чтобы стать сильнее. Это болезненный путь, который ведет к искуплению и самопознанию". Джулия надеялась, что ее слова дадут Элю нужную ему утешение и силу.

Элю удалось выдавить слабую улыбку, показывая, что он согласен с Джулией. Он понял, что пребывание в самообвинении только помешает его прогрессу. Ему нужно было найти способ предотвратить повторение такой ошибки, потому что мучительная возможность ее повторения разрывала его душу на части.

С решимостью Эль собрался, его холодный вид вернулся, когда он повернулся к Джулии и сказал: "Еще раз спасибо за то, что вылечили меня". Он наклонился вперед, посмотрел ей в глаза и продолжил: "Я думаю, вы имеете право знать, что произошло, но я не могу вам этого сказать. Вам придется подождать, пока Элиан проснется".

Джулия просто улыбнулась, наблюдая, как быстро он обрел самообладание. Ее не удивил его ответ. Несмотря на то, что Элиан относился к Элю как к брату, всегда было ясно, что Эль признает авторитет Элиана. Во всех, кроме исключительных обстоятельств, Эль подчинялся только указаниям Элиана. Таким образом, ожидать, что Эль раскроет одну из тайн Элиана без его предварительного согласия, было нереально.

Она усмехнулась и заметила: "Тебе не нужно благодарить меня за исцеление моего собственного сына".

"Хорошо, я не буду настаивать. Не знаете, как долго он будет спать?" - спросила она.

Она была полна решимости выяснить, какие действия или намерения привели ее сына к такому состоянию.

Эль ответил: "Как минимум четыре дня".

Джулия подняла бровь и заметила: "Это близко к работе. Через пять дней нам нужно присутствовать на похоронах Маркуса".

Эль ответил без обиняков: "Не беспокойтесь, я могу занять его место. Это самое меньшее, что я могу сделать для этого старика", - добавил он с горькой улыбкой.

Эль мог быть дружелюбным только с Элианом, но Маркус заслужил его глубокое уважение. С того момента, как Эль "родился", именно Маркус взял на себя роль его личного тренера. Эль, движимый своей единственной целью - защитой, глубоко увлекался боевыми искусствами и наслаждался процессом становления сильнее, зная, что это жизненно важно для его роли опекуна.

Маркус сумел заслужить уважение Эль благодаря своей воинственной натуре. Для Эля Маркус, истинный энтузиаст боевых искусств, был идеальным наставником. Несмотря на различие в элементарных способностях, Маркус искусно руководил Элем в создании его уникального боевого стиля. Однако для этого Маркусу пришлось вступить с Элем в бесчисленные интенсивные спарринги, в которых он получил многочисленные ушибы и раны. Тем не менее, на протяжении всех этих встреч они оба не сходили с лица улыбки. На самом деле, одним из самых дорогих для Эля моментов было, когда он сражался с Маркусом в бою. С Маркусом рядом Эль чувствовал, что безопасность Элиана практически гарантирована, что давало ему возможность опустить свою бдительность и в полной мере насладиться ценными уроками и интенсивными тренировками с Маркусом.

Однаковость смерти Маркуса оказалась шокирующим откровением. Элу было сложно принять реальность ситуации. Чтобы добавить загадочности, им не сообщили об обстоятельствах смерти Маркуса. По словам генералов, эта информация была объявлена государственной тайной, оставив их в ожидании объяснений от самого короля.

В любом случае, он ощутил глубокое желание отдать Маркусу последний долг. Присутствовать на похоронах казалось самым подходящим и искренним проявлением уважения, которое он мог оказать.

Джулия оказалась в состоянии неопределенности по поводу происходящего. Она хорошо знала о крепкой связи ее покойного мужа с Элом. Тем не менее, в ее голове было более уместным, чтобы на похоронах присутствовал Элиан, их сын. Несмотря на такие мысли, она решила отбросить свои возражения, рассуждая, что к тому времени Элиан, возможно, уже очнулся. Даже если он не будет контролировать свое тело, их уникальная связь позволяла ему разделять опыт Эла, видеть и чувствовать все рядом с ним.

Затем она заявила: «Я буду занята. Просто найди меня, когда он очнется», и покинула комнату.

Эл обратил внимание на единственного оставшегося в комнате человека, Лис. Она присутствовала все это время, но старалась быть незаметной, не желая мешать их разговору.

Почувствовав взгляд Эла, Лис решила начать диалог. С беспокойством в голосе она спросила:

«Ты уверен, что с Элианом все в порядке?» Образ упавшего Элиана с кровавыми пятнами на глазах все еще преследовал ее мысли.

Эл успокоил ее словами: «Да, с ним все отлично. Не волнуйся. Джулия сотворила чудо».

Лис кивнула и подошла ближе. Она прильнула к высокому силуэту Эла и с меланхолическим тоном произнесла: «Почему он так поступил? Зачем?»

«Разве он не понимает, как я волновалась?» — продолжила она, в ее голосе чувствовалась грусть. «Или ему просто все равно на меня?»

Лис очень восхищалась Элианом за его непоколебимую преданность своему ремеслу. Однако в некоторые моменты она хотела, чтобы он делал перерыв и думал о последствиях, прежде чем приступать к определенным экспериментам. Это был не первый раз, когда Элиан сталкивался с несчастными случаями во время своих занятий. Например, когда он начал изучать базовые пространственные руны, потенциал для катастрофических ошибок был высоким. Одна ошибка с этими рунами могла спровоцировать пространственные имплозии, и в том случае он чудом избежал смерти пять раз за один день, и только благодаря молниеносным рефлексам и скорости Эла.

Лис живо вспомнила тот судьбоносный день, когда она присутствовала там. Несмотря на ее искренние мольбы оставить опасное занятие, Элиан остался непреклонен в своем желании освоить эти руны. Это испытание почти доводило ее до инфаркта, и только после того, как он успешно выполнил свою задачу, он извинился за то, что напугал ее.

На этот раз она предвидела такую же модель. Лис знала, что как только Элиан очнется, он будет просить прощения и каким-то образом умудриться заставить ее простить его. Но в этот раз она была решительно настроена не уступать. Нет, подумала она про себя, на этот раз я не поддамся. Хм!

Тем временем, Эл легко уловил ход ее мыслей по выражению ее лица и покачал головой. До этого сценарий повторялся десятки раз, и он знал его слишком хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3828025>